

- Поскольку это так, Небесная, господин, пожалуйста, хорошо отдохните одну ночь. Завтра этот человек проведёт банкет в Звёздной башне. Пожалуйста, приходите и выпейте немного вина с другими Друзьями Пути, - Чан Дэ знал, что Лин Бо была импульсивной и оскорбила многих людей. Он хотел использовать банкет, чтобы стереть недовольство людей.

Кроме тех, кто действительно не мог позволить себе остаться, все остальные с радостью согласились. Обычно у них даже не было возможности поговорить с учеником секты Ясного Рассвета. На этот раз, после того, как они посетили банкет Чан Дэ, им будет чем хвастаться в течение нескольких сотен лет.

Ученики больших сект действительно отличались. Не только высокое совершенствование и экстраординарное присутствие - даже их речь и поведение были удобными.

Видя, что Чан Дэ говорит такие вещи, Кун Хоу не могла отказаться, будучи вынужденной принять приглашение.

- Тогда этот скромный человек будет почтительно ждать всех завтра в Звёздной Башне, - Чан Дэ позаботился обо всём и ушёл вместе с Лин Бо и совершенствующимся в сером. Он боялся, что если оставит Лин Бо, то Лин Бо доставит ещё одну кучу неприятностей.

Когда люди из секты Ясного Рассвета ушли, Ду Цзин медленно подошёл к Кун Хоу и с улыбкой сказал:

- Великая Шишу, этот младший невежественен. Пожалуйста, Великая Шишу, простите этого человека за предыдущие события. Просто думайте обо мне как о собаке с плохим зрением. Я определённо не буду делать ничего подобного в будущем.

- Даже если ты хочешь быть собакой, я не хочу иметь внука-собаку, - Кун Хоу указала в сторону. - Сядь и говори.

- Спасибо Вам, Великая Шишу, - Ду Цзин сел и не забыл заискивающе улыбнуться Хуань Чжуну.

Хуань Чжун посмотрел вниз и налил себе чашку чая. Он не прерывал разговор между "внуком и бабушкой".

- Ты уже догадывался, что прошлой ночью что-то произойдёт? - Кун Хоу говорила прямо. - Простой ночью вы с отцом так быстро собрали своих стражников - вы уже были готовы?

- Великая Шишу, я расточитель - как я мог догадаться обо всём этом? - Ду Цзин улыбнулся и заёрзал, как беспокойная обезьяна. - Разве это не было просто случайным пинанием железной пластины (1) с его стороны?

- Правда? - Кун Хоу подняла бровь.

- Истинно так, - Ду Цзин был немного неуверен. - Что-то подобное недоказано - кто может доказать, правда это или нет? - если бы это дело распространилось, весь Курганный город был бы в страхе. Но если они притворялись, что ничего не произошло, он беспокоился, что действительно был злой совершенствующийся, который убьёт больше несчастных людей. Итак, прошлой ночью он устроил так, чтобы люди были во многих гостиницах и трактирах. Это был единственный трактир, где он не устраивал людей.

В то время он думал, что в этом трактире были люди из секты Ясного Рассвета. Каким бы смелым ни был злой совершенствующийся, он не посмел бы действовать здесь. Но этот человек действительно был таким смелым и выбрал члена секты Ясного Рассвета. Он не предсказал этого.

Если бы он знал, что дело будет развиваться именно так, он должен был остаться вчера. Тогда, может быть, та служанка не умерла бы.

Кун Хоу поняла, чего он не сказал. Она кивнула и ничего не сказала. Итак, внешний мир был таким сложным. Казалось, что жизни людей не стоят многого. Умереть можно было так легко, даже не оставив никаких последних слов.

Видя, что у неё было нехорошее выражение лица, Ду Цзин подумал, что она всё ещё держала обиду за вчерашние события. Он не осмелился остаться и быть бельмом на глазу. Парень нашёл оправдание и убежал. Перед тем, как убежать, он помог Кун Хоу и Хуань Чжуну зарезервировать обед и ужин.

- Господин Хуань Чжун, Вам нужно вернуться в свои комнаты, чтобы отдохнуть? - Кун Хоу увидела, что бледное лицо Хуань Чжуна не восстановилось, и забеспокоилась о состоянии его тела.

- Не волнуйся, я в порядке, - Хуань Чжун поставил свою чашку и слегка улыбнулся Кун Хоу. - Поскольку ты позволяешь Линь Ху и мне называть тебя напрямую по имени, ты также должна называть нас по имени. Называя меня господином, ты вызываешь у меня чувство, что мы невозможно далеки.

- На самом деле, мне тоже трудно так говорить, - Кун Хоу коснулась чайника и помахала официанту. - Замени это на чайник с горячим чаем, - она забрала чашку Хуань Чжуна. - Люди, не отличающиеся хорошим здоровьем, не должны пить холодный чай.

Хуань Чжун улыбнулся и позволил Кун Хоу вместо этого дать ему чашку с горячим чаем.

- Небесная Кун Хоу, спасибо Вам за поимку преступника и доказательство нашей невиновности, - несколько совершенствующихся подошли и поблагодарили Кун Хоу. Это были люди со вчерашнего вечера, которые не смогли доказать свою невиновность. Поскольку они не

осмеливались оскорблять секту Ясного Рассвета, им приходилось терпеть. Если бы Кун Хоу не нашла человека в сером, они не знали бы, как доказать свою невиновность.

- На самом деле, это мой друг помог мне найти этого человека, - Кун Хоу указала на Хуань Чжуна. - Так что вы должны благодарить его, а не меня.

Группа пришла поблагодарить Кун Хоу из искренней благодарности, а также потому, что они хотели познакомиться с Кун Хоу. Услышав её слова, они поблагодарили Хуань Чжуна.

- Вы не должны быть такими вежливыми, - выражение лица Хуань Чжуна было отчуждённым. Сказав несколько слов, они не смогли продолжить разговор и ушли. Если бы они продолжали задерживаться, то все оказались бы в неловкой ситуации.

Когда эти люди ушли, Кун Хоу тихо спросила:

- Хуань Чжун, как ты понял, что этот человек был виноват?

Хуань Чжун протянул руку, чтобы поднять чашку, прикрывая уголок рта.

- Я только обнаружил, что его эмоции были не совсем правильными, как будто он смотрел спектакль, - независимо от того, насколько хорошо были замаскированы выражения лица, их энергия не могла быть полностью замаскирована. Кроме того, кто стал бы скрывать своё совершенствование без причины?

- И в книгах Талантливого Автора произошло подобное событие. Человек, который не казался вероятным, был худшим, - Хуань Чжун сделал глоток чая. - К счастью, я не ошибся. В противном случае я бы доставил тебе неприятности.

- Это написал Талантливый Автор? - Кун Хоу была шокирована. - В какой книге?

---

1. 一而再 (tī dào tiěbǎn) - литературный перевод - изо всех сил пинать железную пластину - идиома, описывающая человека, который не только не достигает своей цели, но вместо этого порицается и отвергается.